

Владимир Трухнин, Ирина Полторац
«Городок» – пятый угол!

Городок с повинной

На лестничной клетке Хозяин рассматривает приоткрытую дверь квартиры и сокрушается: «Вот подонки! Найду – убью!».

Появляется Сосед с тортом.

Сосед (улыбается). Здравствуйте, сосед! А я к вам...

Хозяин. Ты видал? Какая-то сволочь мне опять дверь поцарапала. Но будь спок, я этого так не оставлю. Найду и... Да просто убью этого гада и все!

Сосед. Да?.. (Улыбка сползает.) А я вот к вам, уважаемый сосед...

Хозяин. Это же второй раз уже! В прошлом году мне ее Сидоров с пятого этажа умудрился поцарапать. Помнишь его?

Сосед. Погодите, какой Сидоров? Который в прошлом году... умер?..

Хозяин. Ну да, умер. И два этих события – вот она, вот эта вот царапинка и его смерть, – были очень взаимосвязаны. Очень!.. Понимаешь меня?

Сосед. Так вы его что?.. Он умер, потому что поцарапал вам дверь?!

Хозяин. Наоборот. Он поцарапал мне дверь, потому что умер...

Сосед. Как это? Не понял.

Хозяин. Ну, он умер, а когда гроб сносили, то он поцарапал мне дверь!.. Повезло мужику, что он умер... А то я б его... Ну, да ладно. Так ты ко мне, говоришь? С чем пожаловал?

Сосед. Э... Вообще-то я к вам с повинной. Мне грузчики несли шкаф и вашу дверь немного...

Хозяин. Ага!.. Шкаф, значит, тебе несли. Ну, это пока – шкаф...

Сосед. Но я же с повинной! А ведь повинную голову меч не сечет, да?

Хозяин. Конечно! Меч не сечет. Есть много других способов... *(Грубо заталкивает Соседа в квартиру.)* Сейчас я тут с тобой быстро разберусь! Имущество мое он будет портить!

Сосед. Что вы делаете? Я же сам пришел, с повинной! И честно сознался!

Хозяин. А зачем же ты, дурак, сознался? Может, я бы тебя и не нашел? Никто бы и не узнал!

Сосед. Ну, что вы... Это невозможно. Я так не могу!

Хозяин. Это почему?

Сосед. Не такой я человек, чтобы утаивать, обманывать... Я честный и принципиальный! Плюс совесть у меня. Да!.. *(Вздыхает.)* Ну, и плюс еще двое соседей все это видели...

Хозяин *(кладет на стол бумагу и ручку).* Значит, садись и пиши расписку. Что виноват и все починишь. Без признания не выпущу. Ты учти, я в контролирующих органах работаю.

Сосед. Да я пожалуйста... Я напишу. *(Озирается.)* Ой... Какая у вас хорошая квартира...

Хозяин. А ты думал... Это я буквально за последние годы. А раньше меня по всей стране носило. Служба... И ничего своего не было – все казенное.

Сосед. Понятное дело. Это ж как в песне поется: «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Хозяин. Да я и сейчас без этого не могу. Прямо с утра пораньше о ней думаю! Когда завтракаю – думаю, смотрю новости, чищу зубы, еду на работу – думаю о Родине...

Сосед. Вот как...

Хозяин. Да, раньше думаю о Родине... Ну, а потом, как доеду до работы, уже о себе... Ну, что ты отвлекаешься! Пиши давай!

Сосед. Я даже не знаю, как писать...

Хозяин. Пиши. Я, такой-то сякой-то, явился с повинной, чистосердечно раскаиваюсь в совершенном мной проступке и обязуюсь в кратчайшие сроки невзирая ни на какие обстоятельства...

Сосед. Как вы складно излагаете. У вас, видно, просто дар какой-то.

Хозяин. А как же! Мне, между прочим, один мой старый знакомый в политику советовал идти.

Сосед. Правда?

Хозяин. Ну! Говорит, в политике так мало приличных людей. Зато полным-полно воря, жлобья, бездушия, бескультурья, лицемерия, дремучей некомпетентности... Короче, идите, говорит, в политику, там вам самое место...

Сосед быстро пишет.

Хозяин. Написал? И допиши – обязуюсь компенсировать нанесенный мной ущерб в размере десяти тысяч рублей. Дата, подпись.

Сосед. Сколько? Десять тысяч?! За эту несчастную вмятинку?!

Хозяин. Вот ты сквалыга... Да! Десять тысяч! Ни на что другое я не согласен! И не проси!

Сосед. Да вы что? Я вот вам торт принес и думал, что этим все и обойдется. Ой... *(Берется за сердце.)*

Хозяин. Ты смотри, как тебя зацепило! Сейчас прямо инфаркт хватит! Ладно, ладно, успокойся. Торт так торт. Согласен.

Сосед. Ну, вот, другое дело. Нельзя же так категорично: «Десять тысяч – и всё!»...

Хозяин. Пиши. Десять тысяч рублей и торт. Раз ты настаиваешь, буду жрать этот твой торт...

Сосед. Ужас... Ой... *(Держится за сердце.)*

Хозяин. Не отпустило? Навязался ты на мою голову со своей повинной. *(Начинает его обвевать газетой.)* Так лучше?

Сосед. Поймите, я не хотел царапать вашу дверь...

Хозяин. Ты мне сказки не рассказывай, хотел – не хотел, а царапал. Знал, на что шел! А теперь вот, видишь, как выходит. Еще помрешь тут...

Сосед. Не переживайте. Не помру. Спасибо вам за заботу.

Хозяин. Ага. «Не переживайте»... Как же мне не переживать! Ведь если тебя хоронить будут, так точно же опять мне двери поцарапают... А вообще-то, с тортом это ты угадал, я сладкое страшно люблю.

Сосед. Правда?! Сразу стало лучше... Угощайтесь! (*Хозяин быстро съедает кусок торта.*) Вот и хорошо. Значит, вы меня простили?

Хозяин (*берет еще кусок*). А вот еще кусок съем и прошу. (*Смачно откусывает.*) Может быть...

Сосед. Интересно, вы какой торт больше любите – бисквитный или слоеный?

Хозяин. Слоеный.

Сосед. С орешками или без?

Хозяин. С орешками.

Сосед. А крем какой – масляный или заварной?

Хозяин. По барабану. А тебе зачем?

Сосед. Да я так просто, на всякий случай. Мне завтра диван должны завезти.

Хозяин (*он как раз брал еще кусок, аккуратно кладет его обратно*). М-да... Ну, кино с тобой...

Сосед. Нет, нет! Такого больше никогда не повторится! Клянись! Так я пойду?..

Хозяин. Ладно. Но сделай выводы.

Сосед. Уже сделал. Теперь если вдруг провинюсь, то ни за что не признаюсь. (*Выходит, спохватывается.*) Да, а где моя повинная? Давайте порвем. А то нехорошо как-то...

Хозяин. Зачем? (*Достает ее из кармана.*) Пусть у меня лежит.

Сосед. Но вы же торт ели...

Хозяин. И что? Пусть лежит – там все очень грамотно написано.

Сосед. Я всегда пишу грамотно.

Хозяин. Да не ты грамотно писал, а я грамотно диктовал: «Обязуюсь возместить ущерб за порчу имущества». Про дверь-то там ни слова. Мало ли кто что мне еще испортит, а виновный уже есть! (*Забирает бумажку за спину.*) Пригодится...

Хозяин хлопывает дверь за Соседом. Очень доволен собой.

Хозяин. Нет, точно, надо мне идти в политику. Чем я хуже их? Вернее, чем я лучше?.. Вот так вас, дураков, и учат! Теперь ты у меня вот где... *(Надевает очки, читает расписку.)* «Я, Пушкин Александр Сергеевич, явился с повинной...» Какой еще Александр Сергеевич? Его же Петей зовут. *(Сует нос в бумажку.)* «19 декабря 1831 года»... Обманул гад. А говорил: он честный, совесть... Ну, как верить людям?!. *(Мнет бумажку и в сердцах бросает на пол.)*

